

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНИЦИАТИВЫ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ КУБАНИ И ЧЕРНОМОРЬЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

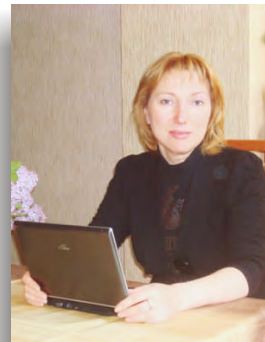
УДК 394+304.4

В статье рассмотрены деятельность общественных организаций (в т.ч. национальных) Кубани и Черноморья в начале XX в., дана характеристика их инициатив в области культуры.

Ключевые слова: Кубанская область; Черноморская губерния; общественные организации; просвещение; благотворительность; художественное творчество.

© Еремеева А.Н., 2013

© Садым К.Б., 2013

№ 1(1), февраль 2013

49

Конец XIX – начало XX века в Российской Империи были временем кардинальных перемен в сфере экономики, культуры, всего уклада жизни общества. Эти перемены были заметны не только в столицах и крупных городах, но в провинции. В число развитых в культурном отношении регионов России все уверенней входили Кубанская область и Черноморская губерния. Здесь быстрыми темпами распространялась грамотность, создавались новые учебные заведения.

С 1895 по 1915 годы число учащихся на Кубани возросло более чем в пять раз. При этом больше половины детей вообще не учились в школах. В регионе преобладали начальные училища и церковно-приходские школы, где учили чтению, письму, арифметике, пению, "Закону Божьему", формировали трудовые навыки, физическую подготовку.

В кубанских городах и ряде станиц (Лабинской, Славянской, Усть-Лабинской) имелись средние учебные заведения – гимназии (мужские и женские, причем последние численно доминировали) и реальные училища. Здесь могли получить образование дети из зажиточных семей, выходцы из привилегированных сословий.

Адыгские дети учились в горских и русских начальных школах, специальных классах русских гимназий, мусульманских школах (мед-ресе).

Взрослое неграмотное население посещало воскресные школы.

К 1917 году из 100 казаков читать и писать умели 58, из 100 крестьян – 47, из 100 казачек и крестьянок – 17. Низким был уровень грамотности адыгов: среди мужчин – 9 из 100; среди женщин – 1 из 100 [1].

В Кубанской области было четыре учительских семинарии (в станицах Полтавской, Бесскорбненской и две – в Екатеринодаре). Помимо этого, в гимназиях, городских училищах существовали педагогические классы. В 1915 году был открыт Майкопский учительский институт для подготовки учителей начальных школ и высших начальных училищ Юга России.

Профессиональное образование было представлено также сельскохозяйственными, ремесленными, техническими, коммерческими школами и училищами. Кадры фельдшеров пополняли выпускники Екатеринодарской военно-фельдшерской школы.

Высших учебных заведений на Кубани не было, несмотря на ходатайства в министерство народного просвещения и Государственную думу. Кубанское казачье войско, общественные организации, частные лица выделяли стипендии для обучения способных юношей и девушек в других городах.

Центрами просветительской деятельности на рубеже веков становятся, находящиеся в ведении Попечительства о народной трез-

ЕРЕМЕЕВА

Анна Натановна,

*доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора исследований истории культуры народов Юга России Южного филиала Российского института культурологии, кафедра Истории и музееведения, Краснодарский государственный университет культуры и искусств (Краснодар, РФ)
erana@mail.ru*

САДЫМ Каринэ**Борисовна,**

кандидат исторических наук, ассистент, кафедра Философии, психологии и педагогики, Кубанский государственный медицинский университет (Краснодар, РФ)
karinakor@mail.ru

ности, народные дома с библиотеками, читальнями, чайными или столовыми залами для проведения народных чтений с "волшебным фонарем" [2].

В начале XX века были открыты новые публичные библиотеки в городах и станицах Кубани. В 1900 году в Екатеринодаре открылась библиотека имени А.С. Пушкина, в 1902 году на рабочей окраине города "Дубинке" – 2-я городская библиотека им. Н.В. Гоголя. Свои библиотеки имели школы, общественные организации, религиозные братства, церкви, монастыри [3].

Интересна история создания первой библиотеки в адыгейском ауле. В ее основе – около пятисот книг, подаренных Л.Н. Толстым во время личной встречи в Ясной Поляне с жителем аула Тахтамукай А.Х. Гатагогу.

Дальнейшее развитие получило музейное дело. В 1904 году открываются музеи в Армавире и Туапсе, Екатеринодарская картинная галерея. В 1907 году музей Кубанского статистического комитета в Екатеринодаре (основанный в 1879 году по инициативе Е.Д. Фелицына) становится самостоятельным учреждением – музеем Кубанского казачьего войска. В 1909 году создан музей в Анапе, в 1915 году – в Майкопе, в 1916 году – в Новороссийске.

Происходило формирование санаторно-курортного комплекса Кубани и Черноморья. В 1901 году доктор В.А. Будзинский открыл первый санаторий в Анапе, с 1908 года начинается строительство курортных объектов в Сочи. Расширяется спектр курортных услуг в Горячем Ключе, Геленджике, Новороссийске.

Важную роль в просвещении населения Кубани играли общественные организации. Среди них выделяется Кубанское общество народных университетов, основанное в 1907 году И.Я. Мееровичем. Члены общества – врачи, учителя, адвокаты, инженеры – организовывали общеобразовательные и профессиональные курсы, чтение лекций на различные темы – от здорового образа жизни до истории литературы и искусства.

Немалая заслуга в развитии общедоступной медицины, распространении санитарно-гигиенических знаний, выработке мер борьбы с заразными болезнями принадлежит "Обществу врачей Кубанской области".

Большую исследовательскую и просветительскую работу вели члены Кубанского областного статистического комитета, Общества любителей изучения Кубанской области (ОЛИКО), Кубанского общества любителей изучения казачества. В их печатных изданиях ("Кубанских сборниках", "Известиях ОЛИКО" и др.) публиковались результаты научных экспедиций, статьи по истории, этнографии, географии, климату, природным ресурсам, экономике Кубани [4].

Художественное пространство региона во многом формировалось любительскими объединениями. Артистические общества, общества любителей изящных искусств, музыкально-драматические, художественные кружки создавались, главным образом, в городах, реже – в сельской местности. Важнейшими направлениями в их деятельности являлись пропаганда искусства, воспитание художественного вкуса населения. Именно для этого устраивались публичные спектакли, концерты, вечера, лекции, выставки. В уставах некоторых кружков и обществ было закреплено право создания учебных заведений художественного профиля. Мероприятия, проводимые любителями искусства, становились заметным явлением в культурной жизни. Газеты нередко сообщали об аншлагах на люби-

тельских спектаклях, успехах вечеров, посвященных выдающимся деятелям литературы и искусства [5].

Широкое распространение получило театральное любительство. Спектакли устраивали школьники, профессиональные организации и даже служилые казаки в офицерских войсковых собраниях (существовавшее тогда законоположение запрещало военнослужащим участвовать в любительских спектаклях вне военного клуба). Большое значение придавалось общедоступным, с минимальными ценами или вовсе бесплатным, спектаклям в Народных домах. К участию в таких спектаклях нередко привлекались рабочие, станичники, часто неграмотные, выучивавшие свои роли на слух [6].

Артисты-любители нередко участвовали в спектаклях гастролировавших профессиональных коллективов. Например, врач И.Б. Шварц – любимец екатеринодарской публики – исполнял сложнейшие роли, удивляя профессионалов. Его брат, адвокат А.Б. Шварц пробовал свои силы как антрепренер. В майкопских любительских спектаклях играл их третий брат – врач Л.Б. Шварц и его жена М.Ф. Шварц. Неудивительно, что следующее поколение этой семьи представляли Заслуженный артист РСФСР А.И. Шварц и драматург, автор пьес "Тень", "Обыкновенное чудо", "Дракон" Е.Л. Шварц. Последний, спустя много лет, тепло вспоминал о своем кубанском детстве: первом знакомстве с оперой, любительских спектаклях, посещении Екатеринодарской картинной галереи [7].

Любители музыки, входившие в Екатеринодарское отделение Императорского Русского музыкального общества, содействовали появлению в городе сначала музыкальных классов, а затем училища. Благодаря членам художественного кружка при Екатеринодарской картинной галерее Ф.А. Коваленко в столице Кубанской области появилась художественная школа.

Специфический колорит культурной жизни Кубани придавала ее полиэтничность. Важным фактором адаптации и одновременно показателем внутриэтнической консолидации для народов Кубани стали национальные общественные организации. Такие общества появились в регионе на рубеже XIX–XX веков. Их основными функциями были благотворительность, просвещение, издание национальных газет, помощь в адаптации на новом месте для представителей разных народов. Организации вносили ощутимый вклад в общественно-культурную жизнь региона, но их деятельность

прекратилась с установлением здесь Советской власти.

В Кубанской области количество национальных организаций превышало их число в других областях Российской Империи, что объясняется высокой полиэтничностью региона. Так, в период с 1903 по 1917 годы на Кубани было создано 18 национальных организаций (не считая экономических обществ меннонитов).

Среди национальных обществ преобладали благотворительные организации. Основными направлениями их деятельности были сбор и распределение пожертвований, социальная помощь, просветительская работа. Больше всего средств подобные общества тратили на открытие и содержание культовых и учебных заведений для представителей своей этнической группы, выплату пособий и стипендий. Просветительская миссия выражалась в создании библиотек-читален, продаже книг на родном языке, издательской деятельности.

Вторая группа национальных обществ – литературно-художественные объединения. Приоритетным направлением их деятельности было распространение национальной культуры в диаспоре. Общественные деятели привлекали писателей, музыкантов для постановки спектаклей, концертов, чтения лекций. Вырученные от таких мероприятий средства шли на расширение сферы деятельности обществ.

Организационные основы национальных обществ, практически ничем не отличались от других общественных организаций. Управление делами общества возлагалось на Правление общества (Совет) и общее собрание членов общества. Основной функцией государства был надзор за благонадежностью учредителей организаций.

Средства обществ складывались из единовременных, ежегодных или ежемесячных членских взносов, пожертвований членов общества и посторонних лиц как деньгами, так и вещами, из доходов от капиталов и имущества общества, из сбора по подписным листам и книжкам, выдаваемых членам общества, из средств от устраиваемых обществом драматическими представлениями, концертов, танцевальных вечеров, лотерей-аллегри и т.д.

В создании национальных обществ принимали участие люди различных сословий. В армянских и греческих организациях преобладали выходцы из купечества и мещанства. Общество адыгов было представлено титулованной знатью, римско-католические и люте-

ранские общества – учительством, духовной интеллигенцией.

Активная социально-культурная деятельность национальных общественных организаций в регионе в начале XX века оказывала благотворное влияние на социально-политическую и культурную жизнь региона, объективно способствовала предотвращению этнических конфликтов в многонациональном регионе.

Первыми вопрос о необходимости создания в Кубанской области благотворительного общества еще в 1880-е годы поднимали армяне. В 1882 году Совет Армянского Благотворительного общества на Кавказе послал прошение Начальнику области об оказании содействия в развитии деятельности Общества на Кубани [8]. Запросы посылались неоднократно. В 1889 году в Армавире открылся филиал Армянского благотворительного общества на Кавказе, основанного в 1881 году в Тифлисе. Основное внимание общество уделяло развитию сети национальных образовательных и духовных учреждений, устраивало театрализованные вечера и прочее.

6 апреля 1908 году правительство разрешило открыть отделение Армянского Благотворительного общества на Кавказе в Армавире [9]. Главной целью этого Общества было "содействие к распространению в Кавказском и Закавказском крае просвещения между армянами и оказание им материальной помощи". Как определялось уставом, для достижения этой цели общество, по мере развития своих средств, могло: а) поддерживать армянские школы, содействовать открытию новых; б) содействовать распространению ремесел в народе; в) помогать учащимся в деле их образования; г) печатать книги и периодические издания для народного чтения, а также другие литературные произведения; д) утверждать типографии, литографии и библиотеки для чтения; е) утверждать больницы и другие благотворительные заведения; ж) помогать страждущим во время народных бедствий (голода, эпидемии, пожара), для чего в случае необходимости снаряжать от себя санитарные отряды или посылать уполномоченных; з) помогать и другим обществам, учрежденным для армян.

Отделения Армянского Благотворительного Общества на Кавказе в Екатеринодаре и Армавире были не единственными армянскими организациями в области. Здесь существовали и женские армянские организации. Кроме Екатеринодара, Женское Армянское Благотворительное общество в 1907 году открылось в Майкопе.

Благотворительная помощь оказывалась не только в рамках общественных организаций. На Кубани проживало большое количество состоятельных представителей армянской диаспоры (Тарасовы, Богарсуковы, Аведовы и другие). Например, Тарасовы спонсировали обучение в Москве, а затем в академии Жульена в Париже Г.А. Аветисяна, ставшего известным в регионе художником, преподававшим вплоть до 1960-х годов в Краснодарском художественном училище.

В 1904 году в Екатеринодаре открылось Римско-католическое общество пособия бедным. В городе тогда проживало около двух тысяч приверженцев этой религии, в основном поляки. Общество своей целью не отличалось от других национальных организаций и стремилось оказывать разнообразную помощь католическому населению города. Особая роль уделялась образованию.

С начала Первой мировой войны на Кубань переселилось множество беженцев из Польши. В октябре 1915 года в Екатеринодаре открылось отделение Польского общества вспомоществования жертвам войны. В городе постоянно проходили акции по сбору средств для беженцев [10].

Представители польской общины Армавира стали инициаторами открытия в селении весной 1912 года Римско-католического общества пособия бедным.

В 1906 году в здании церкви начало свою работу Дамское Евангельско-Лютеранское благотворительное общество – первое женское благотворительное общество в регионе. Своей целью общество ставило "вспомоществование нуждающимся лицам немецкого происхождения города Екатеринодара". Это "вспомоществование" оказывалось следующим образом: а) выдачей продовольствия, отопления и одежды; б) единовременными или периодическими денежными пособиями; в) поиском работы; г) помещением стариков в убежища, дома презрения; д) помещением детей на средства общества в учебные заведения и сиротские дома. Кроме этого, в период новогодних праздников артисты-любители из членов общества разыгрывали пьесы (часто на немецком языке), а вырученные средства шли в пользу церкви [11].

Еще одной формой этнической консолидации немцев, которая была тесно связана с экономическими потребностями населения, было создание обществ потребителей. Так, с конца XIX века в колониях меннонитов Александродар, Великокняжеской и других работали по-

добные общества. Их целью было доставка членам колоний необходимых предметов потребления хорошего качества, по возможно низкой цене, а также выделение средств из прибыли общества. Эти организации поддерживали экономическую стабильность членов колоний [12].

Продолжая анализ деятельности национальных благотворительных организаций на Кубани, нельзя не отметить работу греческих обществ.

В январе 1903 года в Екатеринодаре "открыло свои действия" Эллинское благотворительное общество и утвержденная обществом школа. Его членами стали 150 греков. Это была первая национальная организация в городе. В 1906 в Анапе купцами Д. Фомаидисом, Г. Мавропуло и Д. Триполитовым были предприняты попытки к открытию Эллинского благотворительного общества [13]. Учредители определили следующие цели общества: "доставление средств к улучшению нравственного и материального состояния греков, проживающих в г. Анапа с принадлежащими к нему поселениями" [14]. С 1907 года начали предпринимать попытки по созданию благотворительного общества греки из станицы Крымской [15]. Множество бюрократических проволочек им пришлось пройти, прежде чем 20 декабря 1907 года был утвержден Устав общества, повторяющий имеющийся в Екатеринодаре. К 1908 году греческое общество открылось в Армавире. Его Устав был в точности скопирован с Екатеринодарского. Но масштабы деятельности и суммы доходов этого общества были в несколько раз меньше [16].

В Екатеринодаре с 1907 года действовал Эллинский Артистический кружок. В его Уставе было записано, что кружок имеет право распространять в Эллинском обществе Кубанской области вокальную и инструментальную музыку и драматическое искусство посредством учреждения музыкальных училищ, преподавания уроков и устройства музыкальных вечеров, концертов, публичных чтений и любительских спектаклей. Членами общества становились все желающие совершеннолетние эллины мужского пола. В состав правления общества входили турецкоподданные доктор Ф.Г. Стефанидис, А.И. Кайшев, Н.Е. Манкларас и другие [17].

Что касается национальных организаций представителей мусульманских народов региона, то в начале XX века для удовлетворения потребностей мусульман Юга России служило Ставропольское мусульманское благотвори-

тельное общество, учрежденное 27 января 1909 года [18].

В Екатеринодаре Черкесское благотворительное общество открылось 10 февраля 1912 года. Устав организации был скопирован со Ставропольского. Членом правления Черкесского благотворительного общества в г. Екатеринодаре являлся Султан Довлеет – Гирей – известный историк, член ОЛИКО [19].

С 1 ноября 1915 года в г. Армавире функционировало Армавирское грузинское общество распространения грамотности, ставившее перед собой задачи распространения национального просвещения среди грузин Кубанской области. Председателем общества был избран чиновник акцизного ведомства Александр Ясонович Кавелашвили, секретарем – И.В. Мгеладзе. В обществе состояло 90 членов. Общество открыло библиотеку и предполагало открыть школу для грузинских детей [20].

Создание украинских просветительных организаций тесно связано с преобразованием российского общества в период революции 1905–1907 годов. После революции Академия наук официально признала украинский язык, и в кубанской прессе стали публиковаться произведения украинских писателей [21]. С этого времени в Екатеринодаре стали появляться украинские просветительские организации. Первая из них – "Громада" – объединила наиболее влиятельных и творческих представителей интеллигенции Украины (Я.В. Жарко, А.М. Лисовского, Г. Супруненко) для осуществления главной цели: пробуждения национального самосознания кубанского казачества. "Громада" распространяла книги, журналы, газеты на украинском языке, отмечались юбилеи украинских писателей, организовывались бесчисленные гастроли всех ведущих украинских трупп и корифеев национального театра. Просветительские функции в Екатеринодаре с 1906 года выполняла общественная организация "Просвита" ("Кубанское просветительное товарищество"), ставившая своей целью также пробуждение национального самосознания украинского населения Кубанской области [22].

Особо следует сказать об общественных организациях в марте–октябре 1917 года, когда революционным путем были обретены политические и демократические свободы, в том числе и политическая свобода обществ и союзов. Этот факт был зафиксирован в законе об обществах и союзах, принятом 12 апреля 1917 года. В нем говорилось, что "все без исключения российские граждане имеют право без

особого на то разрешения образовывать общества и союзы в целях, не противных уголовным законам" [23].

На Кубани данный закон стимулировал активность многочисленных армянских, польских комитетов и обществ помощи беженцам Первой мировой войны.

Деятельность общественных организаций в Кубанской области и Черноморской губернии в начале XX века оказывала благотворное влияние на культурную жизнь, объективно способствовала предотвращению этнических конфликтов в многонациональном регионе.

Примечания:

1. История Кубани с древнейших времен до конца XX века. В 2-х ч. – Ч. 1. – Краснодар, 2011. – С. 260; Об истории народного образования на Кубани см.: Трехбратова С.А. Зарождение и развитие народного образования на Кубани. – Краснодар, 2005.
2. См.: Бабич А.В. Просветительская деятельность Кубанского областного комитета попечительства о народной трезвости (1902–1917 гг.) // Вопросы Южнороссийской истории. Вып. 17. – Армавир, 2011. – С. 83-87.
3. Слуцкий А. И., Фиогилина Л. С. Православные библиотеки на Кубани в XIX – начале XX в. // Федор Андреевич Щербина, казачество и народы Северного Кавказа: история и современность : сб. материалов IX Международной науч.-практ. конф. – Краснодар, 2009. – С. 281-293.
4. Слуцкий А.И., Селиванова Н.А. Издательская деятельность местных статистических комитетов на Северном Кавказе (1858–1917 гг.) // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность : сб. ст. Вып. 1. – Краснодар, 2003. – С. 20-96; Ратушняк Т.В. Первое краеведческое общество на Кубани (к 100-летию ОЛИКО) // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. – 1997. – № 3. – С. 24-33.

5. См.: Еремеева А.Н. Организации любителей искусства дореволюционной Кубани // Сборник работ преподавателей гуманитарных наук. – Краснодар, 1994. – С. 151-156.
6. См.: Комиссинская Л. В. Любительский театр Кубани XIX – начала XX в.: дис. ... канд. искусств. – М., 1993.
7. Шварц Е. Живу беспокойно. Из дневников. – Л., 1990.
8. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК) Ф. 454. Оп. 2. Д. 1692. Л. 1.
9. Там же. Д. 3776. Л. 26.
10. Листок войны. 1917. декабрь-май.
11. ГАКК. Ф.454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 86-89.
12. Там же. Д. 3617. Л. 9-10.
13. Там же. Д. 3854. Л. 42-43, 178.
14. Там же. Д. 3887. Л. 8, 31.
15. Там же. Д. 4027. Л. 16.
16. Там же. Д. 4027. Л. 26-28.
17. Там же. Д. 6472. Л. 178.
18. Устав Ставропольского мусульманского благотворительного общества. – Ставрополь, 1910. – С. 1-14.
19. Хашхажева Р. Х. Адыгейские просветители XIX – начала XX в. – Нальчик, 1983. – С. 96.
20. ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1048. Л. 426.
21. Чумаченко В. К. Украинские страницы в истории Краснодарского художественного музея // Художественный музей в контексте истории. Коваленковские чтения. Вып. 7. – Краснодар, 2000. – С. 51.
22. Чумаченко В. К. Украинцы Кубани в поисках национальной идентичности // Вопросы регионоведения : сб. ст. Вып.1. – Краснодар, 2002. – С. 57-58.
23. Степанский А. Д. История общественных организаций дореволюционной России. – М., 1979. – С. 64.